

Н

АННА ХЭКЕТТ

ИЗБАВЛЕНИЕ

АНОМАЛИИ 4

АННОТАЦИЯ

Джон Браун никогда не забудет, что когда-то был жадным до власти боссом мафии. Он потерял большинство своих воспоминаний – большую часть души – но никто ему не доверяет...даже он сам. Однажды тихая размеренная жизнь Джона рушится, и он просыпается в секретной подземной лаборатории. Теперь у него, измученного проведенными над ним экспериментами, единственная надежда – женский голос во тьме.

Ив Майлз хранит большой секрет. И она не намерена им делиться. Всю свою жизнь Ив только и делала, что скрывалась от людей, желающих использовать ее психические способности, но в очередной раз оказалась заперта в какой-то лаборатории Франкенштейна. Когда в соседнюю клетку бросают мистера Высокого, Мрачного и Задумчивого, Ив не упускает шанса сбежать вместе с ним. Посреди опасной австралийской пустоши, преследуемые своими похитителями, они будут бороться плечом к плечу.

Джона с Ив потрясает страсть, разгорающаяся ярче палящего солнца пустыни и сулящая шанс на жизнь, которую ни один из них не считал возможной. Однако даже если им удастся выжить и преодолеть все трудности, они могут не пережить темные тайны друг друга.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	48

Глава 1

Вокруг царила тьма. Он был скован. И страдал, как в аду.

Проигнорировав пульсирующую боль в голове, Джон поднял руки. Во тьме раздался звон цепей. Что за чертовщина?

Джон медленно моргнул, но даже это причиняло боль. Каждая мышца в теле ныла, словно его выбросили из самолета или скинули с утеса. А может, и то, и другое. Последнее, что помнил Джон — работу в садах Приюта и прохладный океанский бриз на своем лице. Он снова моргнул, и в промозглой тьме вырисовались очертания каких-то предметов. С потолка на проводе свисала лампочка без плафона. Когда-то белые, а ныне грязные, облицованные кафелем стены. Звук капающей воды. Джон лежал на странном металлическом столе.

«Подождите-ка секундочку».

Он больше не в Приюте. Джон вместе с Каллаханом полетел на материк. Они приехали в Кернс, чтобы забрать какое-то оборудование для службы безопасности. Кэл был одержим защитой острова и людей, считающих Приют своим домом.

На аномалии охотились многие. Правительственные организации, агентства, вооруженные силы, преступные группировки.

Джон скривился. Ничего удивительного, ведь сам он когда-то был одним из таких охотников.

Но теперь стал другим человеком. Ощупав себя, Джон понял, что его рубашка расстегнута, пуговицы оторваны, а грудь гладко выбрита. Какого черта?

В затуманенный мозг ворвались воспоминания. Джон возвращался к пикапу Кэла, но внезапно кто-то ударил его по затылку. А затем темнота.

— Эй, спящая красавица. Проснулся?

Замерев, он повернул голову. Голос был хриплым, но, однозначно, женским. Тогда Джон понял, что слева от него не глухая стена, а решетка.

В тених промелькнули голые руки и длинные пальцы, сжимавшие стальные прутья.

— Где я? — его голос был осипшим и скрежещущим.

— В доме ужасов доктора Франкенштейна, — женщина постучала по решетке, и лязг металла эхом разнесся по помещению. — В подземной лаборатории замечательного парня по имени Кини.

Джон нахмурился. Имя показалось ему знакомым.

— Кто ты?

— Меня зовут Ив.

— Как долго я здесь? — он попытался пошевелиться, но цепи на лодыжках и запястьях удерживали его на месте. — Здесь есть кто-нибудь еще?

— Я даже не знаю, как долго я сама здесь, — на мгновение повисла тишина. — Может, месяца три. А может и дольше, — женщина отпустила прутья, и ее руки исчезли в темноте. — Были и другие. Последний умер три дня назад от экспериментов.

«Господи».

Джон постарался собраться с мыслями. Кэл начнет его искать. Или нет? Сердце дико забилося в груди. Сомнения поглощали и точно знали, на какие кнопки нажимать. Возможно, Кэл решит, что скатертью дорожка. Возможно, даже порадуетя избавлению от человека, навредившего стольким аномалиям.

— Тебя привезли около суток назад, — сказала Ив, — и с тех пор в тебе ковырялись. Они обожают свои эксперименты, — в ее голосе что-то крылось.

— Ты ранена? На тебе тоже ставили эксперименты?

— Ничего такого, с чем я бы не справилась, — прерывисто выдохнула она. — Я не в первый раз стала лабораторной крысой для ублюдков вроде этих.

— Ты — аномалия, — ответа не последовало. — Все хорошо, — отчего-то Джону захотелось ей помочь. Возможно, из-за чувства вины, а возможно, из-за нестерпимой потребности в искуплении. Никто не заслуживает таких мучений. — Я тебя не обижу.

— Да. Аномалия.

— Какого вида? Воровка времени? Налетчица на разум?

— Я могу контролировать мысли людей.

Значит, налетчица на разум.

— Слушай, Ив, нам нужно выбираться отсюда.

— Ха, — фыркнула она. — Знаешь, гений, а мне ведь и в голову не приходило сбежать, — Ив пошевелилась, и Джон услышал лязг металла. — Может, у меня и есть способности, но с цепями я ничего не могу сделать. А ты что за аномалия?

— Я — человек.

— Серьезно? Очень странно, потому что в тебе долго копались и вводили какую-то дрянь.

Джон нахмурился, всматриваясь в темноту. Время для размышлений было неподходящим. Неподалеку разнеслось эхо голосов.

— Твою мать, — рыкнула Ив.

Вспыхнул яркий свет. Джон выругался и вздрогнул. Ив попятилась в тень, но он уловил проблеск белой кожи и чего-то красного.

— Я очень долго искал тебя, Гейб.

Джон повернул голову. На него сверху вниз смотрел мужчина со светлыми волосами и квадратной челюстью, внешностью способный конкурировать с супергероями. По бокам от него стояло двое охранников в камуфляже. Позади них мелькали худые люди в белых халатах — женщина и мужчина.

— Я вас знаю? — спросил Джон.

— Я убит горем, — блондин хлопнул себя по груди. — Как, черт возьми, ты можешь не помнить одного из своих лучших друзей?

Джон ничего не помнил о своем прошлом. После того, как его душу чуть не высосали из тела, большинство воспоминаний стерлись, за исключением нескольких ужасающих вспышек и ночных кошмаров, от которых он просыпался в холодном поту. Но Джон знал наверняка, что у него никогда не было близких друзей.

— Меня зовут Джон Браун. Какого черта меня привели сюда?

Блондин подошел ближе, и Джон мельком увидел у него на ремне металлический предмет.

«Ключи».

— О, как бы ты ни назвался, у меня есть на тебя планы, — лицо человека исказилось и потемнело. — Меня зовут Сайлас Кини. Никакие колокольчики не зазвонили? Когда-то ты уничтожил все, что у меня было.

Джон судорожно вдохнул. Еще один человек, пострадавший по его вине. Кини схватился за край стола.

— Ты решил, будто я посягнул на кусочек твоего наркобизнеса в Колумбии. Ты сжег дотла мою фабрику и убил мою невесту.

Джон промолчал. Сказать было нечего.

— Твоя маленькая империя развалилась и досталась другим, поэтому больше уничтожить нечего, но зато мне осталось твое тело, — Кини наклонился вперед. — Вот только смерть слишком мягкое наказание. Я хочу, чтобы ты страдал. Сильно страдал, — он кивнул своим подчиненным.

Один из людей в халатах подошел к столу, держа в руках большой шприц. Лаборант ввел Джону в руку иглу. Емкость шприца была заполнена яркой неоновозеленой жидкостью, огнем пронесшейся по венам.

Тишину лаборатории разорвал женский крик. Джон дернулся, но цепи надежно удерживали его на месте. Повернув голову, он увидел, что один из телохранителей Кини вошел в клетку Ив, однако не смог рассмотреть ничего, кроме размытых движений борьбы.

— Что он с ней делает?

— О, эта милая леди — настоящий боец. Леону нравится пытаться ее сломить, — слышался звук удара плоти о плоть, — а еще ему нравится играть со своими ножами. Вся эта гладкая кожа — прекрасный холст.

«Твою мать». Джон снова дернулся в цепях. От резкого движения огонь в венах запылал сильнее.

Ив издала душераздирающий крик. В нем был вызов, но также и боль. Джон узнал страдальческий звук. Точно такие же крики доносились из больницы Приюта, когда доктор Гейдж Уокер помогал прибывшим аномалиям, ставшим наркозависимыми, прошедшим через пытки или даже хуже.

Но в крике Ив Джон также услышал ярость. Он хотел помочь ей. Ему требовалось положить конец ее страху и боли. На этот раз Джон хотел сделать что-то правильное.

Не отводя взгляда от клетки, он судорожно искал способ помочь Ив.

Внезапно весь мир замер. Стал совершенно неподвижным.

Джон осмотрелся. Кини с открытым ртом застыл у стола. Лаборанты и телохранитель напоминали статуи.

Кто-то украл время. Но не затронул самого Джона. На секунду он подумал, что, возможно, Кэл нашел его и привел с собой вора времени, вошедшего в здание первым.

Затем Джон нахмурился. Чтобы человека не затронула кража времени, вор должен его трогать.

Ну, какая бы чертовщина ни творилась, Джон не собирался упускать свой шанс. Потянувшись, он сорвал с пояса Кини ключи. Пусть с трудом, но Джону удалось расстегнуть наручник на одном запястье. Со вторым было уже проще. Следом за руками он расковал лодыжки и выдернул из вены иглу.

Спустившись на пол, Джон чуть не рухнул лицом вниз, но успел ухватиться за металлический стол. Он выждал несколько секунд, пока головокружение не отступило. Джон защелкнул наручники на запястье Кини, а затем проделал то же самое с тремя остальными присутствующими.

И сразу же поспешил в клетку к Ив. Она замерла, сидя на корточках со сжатыми кулаками, как если бы выжидала подходящего момента для атаки. Охранник рядом с ней держал военный нож МРК. Он уже успел резануть Ив по бицепсу, и по тонкой руке текла алая струйка.

Но тогда Джон понял, что не весь красный цвет на коже — кровь.

Руки Ив были загорелыми, как, впрочем, и остальное высокое гибкое тело. Она выглядела слишком худой, однако Джон списал истощение на последствия долгого пребывания в темнице. На Ив были темные джинсы и черный топ по типу жилета с пуговицами на груди. Руки ее были обнажены.

Руки, покрытые яркими татуировками алых роз.

На коже были изображены зеленые стебли и розы всех стадий цветения — от бутонов до распустившихся ярких цветов. Татуировки вились вокруг шеи, и у Джона промелькнуло безумное желание узнать, на каких еще частях тела цветут эти розы.

Рана выглядела не так уж плохо, но из нее сочилась кровь. Нужно было скорее убраться отсюда на случай, если тот, кто украл время, решит его отпустить.

Но сперва... Джон поднял руку и ударил охранника кулаком в лицо. Мужчина выронил нож и с грохотом упал на пол. Схватив лезвие, Джон воткнул острие глубоко в бедро преступника. Он намеренно не задел артерию, однако такая рана уж точно не заживет в ближайшее время.

Джон добрался до Ив. Он коснулся ее щеки в том месте, где на скуле темнел синяк. У нее был вызывающе заостренный подбородок и до невозможности полные губы. Черные волосы были коротко острижены, и небрежно торчащие пряди придавали ей сходство с эльфом, переодетым в панка. И блестящие зеленые глаза.

Похоже, Джон оказался перед необходимостью понести ее на руках.

Однако внезапно она пошевелилась — вырвалась из кражи времени. Вскочив на ноги, Ив шумно втянула в легкие воздух. Она занесла руку для удара, но тогда заметила Джона и замерла. Ив перевела взгляд на поваленного охранника, а потом на остальных — прикованных цепью и все еще замерших — и снова посмотрела на Джона.

— Я думала, ты не аномалия.

— Я не аномалия. Время украл кто-то другой. Мне плевать, кто именно. Нам нужно сбежать.

— Чертовски верно, — кивнула она.

— Тогда уходим, — он бросился к двери.

— Нет, — выскочила перед ним Ив. — Следуй за мной. Однажды я уже выбиралась отсюда.

Она побежала прочь из лаборатории. Джон бросился за ней, и они оказались в облицованном кафелем коридоре. Длинные ноги Ив были просто созданы для бега. Джон следовал за ней.

— Нужно найти путь наружу, — сказала она. — Кини поставил у главного входа небольшую группу охранников, так что это вариант. Но должны быть и другие выходы. Верно?

— Я тоже так думаю. Всегда есть путь эвакуации на случай пожара.

Они помчались по лабиринту коридоров, но при звуке голосов замерли. Оба тяжело дышали. Вскоре звуки стихли, и можно было бежать дальше.

Вот только коридор закончился тупиком.

— Нет, — Ив пнула стену.

Однако Джон заметил на боковой стене большую решетку. Из отверстия дул прохладный ветерок.

— Сюда.

Он схватился за прутья, и после нескольких сильных рывков решетка оторвалась от стены. За ней крылся широкий круглый тоннель.

— Блестяще, — кивнула Ив и пошла первой.

Хоть тоннель и оказался просторным, но недостаточно, чтобы передвигаться по нему в полный рост. Пригнувшись, Ив с Джоном пошли вперед. Звук шагов эхом отзывался вокруг них.

В конце тоннеля показался золотистый свет. Они замедлились и стали двигаться осторожнее.

Перед ними открывался выход в большое помещение, к которому вело еще несколько тоннелей.

— Смотри, — указала Ив, покачнувшись на пятках.

Лестница вверх. Ив продвинулась вперед, готовясь выйти из тоннеля. Джон дернул ее назад.

— Какого...

Он зажал ей рот ладонью. Через секунду мимо проема прошел охранник с автоматом в руках.

Когда Ив расслабилась возле Джона, он опустил руки. Но она осталась на месте, соблазнительно прижимаясь к его телу. Время уж точно не было подходящим, поэтому Джон попытался не замечать ее тонкие изгибы. Прожитые в Приюте два года он совершенно не интересовался женщинами. Поначалу Джон был сосредоточен лишь на обретении некоего смысла своей новой жизни. А потом, ну, в общем, он не считал себя достойным отношений с кем-либо.

Однако прижавшиеся к нему крепкие ягодицы пробудили в нем новые ощущения.

— Всего один, — прошептала Ив.

Прежде чем он успел среагировать, она выскочила из тоннеля.

— Ив! — разъяренно прошептал Джон.

Но она уже шла к охраннику, покачивая бедрами в движении, созданном вскипятить мужскую кровь.

Развернувшись, охранник сдернул с плеча оружие.

— Стой. Сейчас же.

Вот только Ив уже поймала его на крючок и вынудила посмотреть ей в глаза.

— Опустит оружие.

Руки мужчины плетями повисли вдоль тела, а автомат упал на бетон.

«Поразительно».

Джон вышел из тоннеля. Порой он видел, как аномалии в Приюте используют свои способности, но не часто. Обычно дети, учащиеся управлять дарами, обретенными с наступлением половой зрелости.

Однако сейчас перед Джоном стояла аномалия в расцвете сил, полностью контролирующая свои способности.

— Почему ты не использовала дар на том парне в лаборатории?

— Охранники Кини избегают смотреть мне в глаза, — выгнула бровь Ив. — Несколько раз мне удавалось их подловить, но потом...меня заставили пожалеть об этом.

Внезапно взвыл сигнал тревоги и заметался эхом между стен. В дверном проеме показался еще один охранник.

— Рон, у нас побег и... — лишь завидев беглецов, он молниеносно вскинул оружие.

Джон нырнул к Ив, и в ту же секунду о стену за их спинами застучали пули.

Налетчики на разум могли брать под контроль лишь одного человека. Продолжая прижимать к себе Ив, Джон потянулся к оружию первого охранника. Он кончиками пальцев касался металла, но понимал, что не успеет. Второй охранник мог подстрелить их в любую секунду.

Ив оттолкнула Джона, и он откатился в сторону. Встав на колени, она повернулась к человеку под ее контролем.

— Спи.

Ив вскочила на ноги и бросилась ко второму охраннику.

«Она совсем с ума сошла?».

Вооруженный человек просто застрелил бы ее в упор. Джон наконец-то дотянулся до оружия.

— Опусть автомат и ложись спать к своему другу.

Положив оружие на землю, второй охранник подошел к первому и опустился на пол рядом с ним.

И все-таки Ив справилась. Каким-то образом она успела разобраться с первым человеком и совершить налет на разум второго. Небывалая мощь.

Джон почувствовал вспышку эмоций. Где-то в животе начала зарождаться жажда. Иметь такую мощь в своем распоряжении...

Он больше никогда не стал бы уязвимым.

«Возьми ее. Используй ее».

Но тогда ощущение исчезло, оставив после себя лишь тошноту. Порой от прошлого не сбежать.

— Ты великолепна, — Джон повернулся к Ив.

Рассмеявшись, она сделала реверанс.

— Это было чертовски приятно. Я уже давно хотела вернуть им кое-какой должок.

— Ты их не убила, — он глянул на мужчин.

— Я не убийца, — Ив направилась к Джону. Ему показалось, или она покачивала бедрами еще соблазнительней прежнего? — Я не хочу уподобляться им, — Ив остановилась прямо перед ним. — Я всего лишь хочу быть свободной. Сама принимать решения. И я решила не убивать.

У нее была такая гладкая кожа. Джон задумался о возрасте Ив. Но ее глаза выдавали долгие годы тягот.

— Я хочу делать свой собственный выбор. Вроде этого, — она схватила его за грудки и, дернув вниз, и впилась поцелуем ему в губы.

Джон замер. Все его тело охватило пламенем. Он не помнил свою личную жизнь до потери памяти, поэтому имел лишь смутные представления о том, как ощущаются поцелуи и секс. Можно сказать, стал почти девственником.

«Почти». А вот тело, кажется, помнило.

Разомкнув губы, Джон протолкнул язык Ив в рот. Она замурлыкала и, прижавшись к нему, начала битву языков. На вкус она была восхитительна.

Но потом Ив с улыбкой отстранилась.

— Прошло уже очень много времени с тех пор, как я в последний раз целовалась, Джон Браун. И ты, черт возьми, знаешь в поцелуях толк. Итак, нам ведь нужно выбраться отсюда?

Ему удалось кивнуть. Ухватившись за лестницу, она поставила ногу на нижнюю ступеньку и глянула через плечо на Джона.

— Наслаждайся видом, — Ив начала подниматься.

«Видом?», — он посмотрел вверх.

И увидел обтянутые джинсами ягодицы идеальной формы. Глубоко вдохнув, Джон начал подниматься.

Лестница была длинной, но они неуклонно двигались вверх, хотя однажды им все же пришлось остановиться и дать рукам отдых. В конце лестницы ждал круглый люк. Ив подергала металлические защелки, но они держались крепко.

— Попробуй ты. Давай поменяемся местами.

Она отклонилась в сторону и, поерзав возле Джона, спустилась ниже. Внезапно они оказались в таком положении, что его взору открылись худые бедра и их

развилка. Джон сглотнул. Затем последовал проблеск голого живота. Следом видневшиеся в вырезе жилета две маленькие груди.

Ив немного поскользнулась, и Джон уткнулся лицом прямо между этими высокими крепкими полушариями. Каждая мышца в его теле напряглась, и кровь помчалась вниз к твердеющему члену.

— Прошу прощения, — Ив быстро преодолела остаток пути, пока не оказалась с Джоном лицом к лицу.

Черт возьми, ее черты интриговали. Он опустил взгляд к татуировкам на руках. Они интриговали не меньше. Ему хотелось облизать их, обвести языком и посмотреть, где они заканчиваются.

Ив продолжила спускаться, и когда плечом случайно уперлась Джону в пах, он закрыл глаза.

— Теперь ты сможешь добраться до люка? — спросила она.

Сглотнув, Джон потянулся вверх.

— Да, — он приподнялся и дергал защелки, пока они не поддались со стоном металла.

Люк распахнулся, и показался проблеск синего неба.

«Чертовски здорово», — улыбнулся Джон.

Забравшись наверх, он вылез наружу и выпрямился.

Хлынувший в лицо поток горячего воздуха и открывшийся вид стали для него подобны удару в живот.

«Вот дерьмо».

— Как же я рада наконец-то выбраться из этой выгребной ямы, — Ив вылезла на поверхность следом за Джоном. — Ох, твою ж мать.

Вокруг них до самой линии горизонта простирались бескрайние пески.

Глава 2

И снова оно — ее проклятое везение.

Ив смотрела на нескончаемые оранжево-красные дюны беспощадной австралийской пустыни. Из-за сурового климата сами австралийцы редко бывали в центре своего континента, но каждый год эти пески поглощали нескольких глупых туристов.

Дикая местность была полна опасностей. Ограждала надежнее любого электрического забора. Она никого не впускала... и не выпускала.

Ив поглядела на Джона. По крайней мере, с ней был высокий, загадочный и задумчивый. Она обожала больших суровых мужчин, а этот был именно таким. Широкие плечи, длинные ноги, темные волосы, ниспадающие до воротника, и зверски красивое лицо. Судя по серебру седины на висках, Джон был старше нее, но ей это нравилось.

Почти так же сильно, как обнажившаяся благодаря разорванной рубашке мускулистая грудь и рельефный пресс.

— Нехорошо, — пробормотал Джон.

Ив мельком глянула на шахту позади них.

— Если выбирать между лабораторией безумия Кини и пустыней, я выбираю пустыню.

— Согласен, — он прикрыл ладонью глаза от солнца. — Посмотри на север, за дюны.

— Какое-то скалистое образование, — она тоже заметила.

— Доберемся туда, и заново осмотримся.

Солнце двигалось на запад и не собиралось садиться еще минимум пару часов. Ив чувствовала на коже болезненное тепло, но ей было плевать. После долгих месяцев в лаборатории она радовалась даже солнечному ожогу.

Ив шагнула на песок. Обернувшись, она обнаружила, что Джон снимает с себя разорванную рубашку.

«О. Бал. Деть».

Должно быть, этот парень регулярно работал на открытом воздухе. Кожа широких плеч была глубокого бронзового оттенка, а мышцы появились явно не в тренажерном зале.

Он приподнял ткань цвета хаки.

— С ее помощью я замету наши следы. Нас будут искать.

Кивнув, Ив быстрым шагом направилась к видневшимся в отдалении скалам.

Они оказались дальше, чем она полагала.

Теплый воздух переливался вдаль, напоминая пляшущих танцоров. Ив с Джоном быстро шли по песку, и вскоре ее одежда насквозь пропиталась потом. Господи, Ив очень надеялась, что им удастся найти воду. Она осмотрела неприветливый пейзаж. Иначе они обречены.

Через некоторое время они добрались до одной из больших дюн. Ноги с каждым шагом увязали в песке, и идти становилось все сложнее.

Джон позади Ив усердно заметал следы своей рубашкой. Солнце начало опускаться к линии горизонта. Облака над головой внезапно стали оранжево-красными, как если бы их обмакнули в краску и встряхнули.

«Какая красота», — прекрасный вид вдохновлял Ив поверить, что мир полон чудес. — «Да, величайшее заблуждение».

— Уже близко, — она посмотрела вперед.

Каменистое образование оказалось частью убегающего вдаль скального гребня.

За спиной послышался рев двигателя.

— Черт. Ив, беги. Переберись через гребень.

До скалы оставалось еще две дюны. Она сорвалась с места, как спринтер со старта. Джон не отставал от нее. Добежав до вершины дюны, Ив захотела обернуться, но не осмелилась. Шум двигателя приближался.

Заметили ли их?

Добравшись до верха, Джон повалил ее на песок, и оба упали. Она проглотила крик. В дикой путанице рук и ног они покатались по песчаному склону.

Когда Ив с Джоном остановились у подножья, его большое тело оказалось сверху. Песок на ощупь был обжигающе горячим.

— Закапывайся. Прикроемся песком и будем надеяться, что нас не увидят, — он откатился, и они, плечом к плечу, принялись засыпать себя песком.

Ив возненавидела свое положение. Словно быть похороненной заживо. Но поскольку рев автомобиля приближался, она начала копать быстрее.

Наконец они лежали под песком так, что лишь глаза смотрели вверх на кровоточащее небо. Внедорожник обогнул дюну и по несся вниз по склону.

К ним. Ив задержала дыхание, пока легкие не начали гореть.

Идиот за рулем собрался проехать по ним!

Она заставила себя смотреть. Жизнь перед глазами так и не пронеслась, но Ив почувствовала сожаление. Она так и не добилась того, чего хотела больше всего на свете. Свободы.

Автомобиль пронесся меньше чем в метре от них.

Из легких Ив вышел весь воздух, и она пошевелила рукой, желая скорее откопать себя.

Но сильные пальцы тут же схватили ее за запястье.

— Полежим еще немного. Он может вернуться.

И они остались лежать в молчании, пока гул двигателя не стих. Теперь все, что можно было услышать — стук собственного сердца.

Джон выпрямился и отряхнул свои темные волосы.

— Ты в порядке?

— Да, — она тоже села и выплюнула песок. — Он проехал близко.

— Давай отойдет еще дальше, — Джон помог ей встать.

Они вновь двинулись к пункту назначения, бдительно высматривая людей Кини.

Вскоре песок под ногами начал перемежаться камнями. А поскольку камни становились все крупнее и крупнее, приходилось проявлять чудеса ловкости и сбавить темп ходьбы.

Через некоторое время Джон с Ив достигли валунов, высотой больше человеческого роста.

Тяжело дыша, они привалились спинами к скале. Нагретая солнцем поверхность обжигала кожу. Каким-то образом тепло камней помогло Ив найти каплю спокойствия.

— Пойдем, — Джон схватил ее за руку и, углубляясь в насыпь, провел между двумя огромными валунами.

«В безопасности», — Ив, наконец, набрала полную грудь воздуха.

Здесь и сейчас она была так защищена, как не была уже...ну, очень давно. Ив коснулась раны на руке. Порез жгло, как черт знает что, но кровь свернулась, образовав на коже корку и высохший след, напоминавший подтек бордовой краски.

Ив быстро шла позади Джона, безостановочно поглядывая на его обтянутый джинсами крепкий зад. Парень был просто отлично сложен.

— Итак, какую музыку ты слушаешь?

— Ты хочешь поговорить о музыке? — выгнул он брови.

— Ну, это лучше молчания или размышлений о том, что мы, скорее всего, умрем от жажды, если сегодня-завтра нас не застрелят наемники Кини, — пожала плечами Ив.

Джон поджал губы.

— Linkin Park.

— Эй, я тоже, — улыбнулась она и продолжила забрасывать его вопросами. О любимой еде, напитках, фильмах.

На пустыню опускалась ночь, и в небе беспорядочной россыпью огней загорались звезды. Температура понижалась, но холодно не было. Ив вдохнула

ночной воздух. Свежий и чистый. Поднимающаяся над горизонтом луна выглядела огромной.

Среди скал Ив услышала шорох, и из-за двух валунов выскочило огромное тело. Человек в камуфляже, с ножом в руке. И с забинтованным бедром.

Желудок Ив сделал кульбит. Почему их должен был найти именно этот садистский ублюдок?

Следом за ним выскочил еще один мужчина и набросился на Джона.

«Проклятье», — Ив отскочила подальше от лезвия.

— Вам, уродцам, пора возвращаться туда, где вам самое место, — Леон начал кружить возле нее. — И вы будете наказаны за трату моего времени и мою пролитую кровь.

Она видела, как Джон и напавший на него мужчина обменялись ударами. У Ив бешено заколотилось сердце, но страха не было. Она не собиралась возвращаться. Никогда.

Пригнувшись, Ив пнула. Охранник Кини пошатнулся, однако сумел устоять. Отскочив, она ушла назад и, пружиня на ногах, сжала кулаки. Ив никогда не брала уроки у профессионалов, но после побега из дома в четырнадцать ей пришлось научиться постоять за себя. Пускай не изящно и не красиво, зато эффективно.

Она бросила еще один взгляд на Джона.

«Нет». Второй охранник повалил его на землю и начал избивать. Присев, Ив взяла с земли большой камень и взвесила его в ладони. Леон снова шагнул вперед. Она бросила камень, целясь в голову.

Отступив, Леон споткнулся на неровной земле.

Ив бросилась к Джону. Он увидел ее приближение.

— Отойди!

Но она должна была помочь ему. А для этого ей предстояло раскрыть свою самую большую тайну. Ив почувствовала дурноту. Раскрыть тайну, которую она никогда никому не доверяла.

Наклонившись, охранник прижал предплечье к шее Джона. Джон закашлялся, борясь за глоток воздуха.

Подойдя к мужчине со спины, Ив прижала кончики пальцев к его плечу. И отпустила свою силу на волю.

Он напрягся. А потом закричал. Звук эхом разнесся между скалами и улетел в ночную даль.

По телу Ив покатались ощущения. Как все-таки неправильно, что такая власть — ужасный темный дар — может приносить столько удовольствия.

Внезапно раздался рев, и кто-то схватил Ив сзади. Леон оттащил ее от второго охранника и повалил на землю.

Не замечая, как камни царапают кожу, Ив перекатилась и попыталась подняться на ноги. Однако Леон поймал ее и, дернув назад, прижал спиной к своей груди.

Он приставил лезвие к ее горлу.

«Твою мать».

— Отпусти ее, — раздался голос Джона, звучавший гораздо темнее, чем Ив слышала прежде.

Подняв взгляд, она всмотрелась в карие глаза, в глубине которых таилась угроза. Напавший на Джона охранник растянулся на земле и не шевелился.

— Вообще-то нож у меня, дружище, — в подтверждение своих слов Леон сильнее вдавил лезвие в горло Ив.

Жгучая боль стала для нее неожиданностью, и по шее стекло несколько капель крови. Ив сглотнула.

В едином мощном порыве Джон прыгнул вперед и с размаху ударил Леона кулаком в лицо. Отведя нож от Ив, охранник резанул им Джона, оставив на гладкой груди красную полосу, становящуюся все ярче.

По каким-то причинам то, что Джон ранен, всколыхнуло в Ив дикий гнев. Двинув локтем, она ударила Леона под подбородок, запрокинув ему голову. Когда он обернулся, его глаза буквально пылали.

Леон поднял нож. На этот раз не для того, чтобы ранить... а чтобы убить.

У нее в голове осталась лишь одна мысль.

Все, чего хотела Ив — мирной жизни.

Найти тихий уголок, принадлежащий ей одной, где она будет сама себе хозяйкой. Теперь ее маленькая мечта не исполнится никогда.

Острие ножа уже устремилось к цели.

Джон увидел блеск лезвия.

И отреагировал буквально за миллисекунды. Схватив Ив за руку, он впился пальцами в ее кожу. Нож застыл в дюйме от цели. Ив моргнула; зеленые глаза казались огромными на бледном лице. Охранник Кини замер совершенно неподвижно.

— Джон? — прошептала она. — Ты украл время.

Какого черта? Он отшатнулся, не отводя взгляда от человека, напоминавшего теперь статую. У него пошатнулся разум, кровь помчалась по венам, а мысли понеслись в хаотичном безумии. Что, черт возьми, с ним сделали?

— Спасибо, что спас мой зад, — расправила плечи Ив. — Или, точнее, грудь, — она слабо улыбнулась, но Джон не мог ответить ей тем же.

Он лишь наблюдал, как Ив забрала у застывшего человека нож, сложила и спрятала в карман. Она подняла кулак и ударила мужчину в лицо. Затем Ив вытащила из его ботинок шнурки и быстро связала ему руки.

Она проверила второго охранника.

— Мертв, — вздохнула Ив. — Нам нужно идти, — взгляд зеленых глаз вернулся к Джону и остановился на нем. — Джон? Ты в порядке?

Нет. Он пошатывался и чувствовал подкатывающую к горлу тошноту.

— Пойдем.

— Ты можешь уже отпустить время.

— Я не умею.

— Просто расслабляешься и отпускаешь.

Вот только Джон сомневался, что когда-нибудь сможет расслабиться. Он попробовал сделать глубокий вдох и размять шею.

Время сорвалось с места. Насекомые застрекотали свои ночные песни, а пустынный бриз охладил кожу. По каким-то причинам полная луна светила невероятно ярко. Человек Кини не двигался, вероятно, потеряв сознание на некоторое время.

— Можно угнать их машину, — предложила Ив.

Джон обдумал заманчивую идею.

— На машине мы будем передвигаться быстрее, но тогда нас смогут отследить.

— Значит, продолжаем пешком, — Ив провела рукой по волосам. — Сделаем то, чего от нас не ожидают.

— Именно. Сомневаюсь, что ночью продолжат поиски, поэтому у нас появится преимущество.

И они пошли дальше. Карбкались по скалам. Не сбавляли скорости. Джон передвигался немного шатко, и у него в животе зародилось болезненное ощущение. Возможно, из-за кровопотери. Ему не хотелось думать о том, что с ним сделал Кини.

— Нам нужна вода, — Джон осмотрел руку и шею Ив. — И нужно обработать раны. У тебя все еще идет кровь.

Она с силой провела ладонью по шее и осмотрела оставшиеся на пальцах красные разводы.

— И где мы здесь найдем воду?

— Не знаю, — жажда оставляла в горле сухость и першение. — Давай осмотримся.

Скалы и спинифекс¹ не давали ни намека на то, что поблизости могут быть какие-нибудь скрытые водоемы.

— Эй, взгляни на это, — Ив указала на что-то среди белеющих в лунном свете скал.

— Искусство аборигенов, — Джон присел на корточки. — На протяжении многих лет коренные жители считали пустыню своим домом.

— Могу поспорить, они-то умели находить воду.

— Умели, — нахмурился Джон, изучая изображения людей и животных, выполненные в ржаво-красных тонах. — Глубоко под песком скрыты источники воды. Инфильтрация.

— И откуда ты это знаешь, мистер Нэшнл Джиографик?

— Понятия не имею, — пожал он плечами. — Примерно два года назад со мной произошел... несчастный случай. Я потерял память.

— Вау. Вот это безумие, — она потерла ладонями предплечья. — Порой мне очень хочется потерять память. Начать все с чистого листа. Поверить, что наш мир — хорошее место, — Ив вздохнула. — И я полагаю, мы не добьемся большого успеха в поисках этой инфильтрации.

Однако Джон продолжил разглядывать наскальную живопись.

— У меня есть идея, — схватив камень, он начал скрести землю.

Ив смотрела, как Джон упорно копает. Поначалу она надеялась на успех, но время шло, и у нее поникли плечи.

— Хорошая попытка, — Ив коснулась пальцами его плеча.

— Хорошая. Взгляни, — улыбнулся ей Джон, — просто нужна была капелька веры.

— Святой ад, — она уставилась на поблескивающую лужицу воды.

— Дай мне большой пучок спинифекса.

Нарвав травы, Ив передала ее Джону, чтобы он прикрыл источник и создал своеобразный природный фильтр. Вода продолжала заполнять яму.

Набрав пригоршню, Ив попила. Джон заметил, как от глотка заиграли сухожилия на ее горле.

— Ты не очень-то хорошо выглядишь, — она поймала его взгляд.

— Все в порядке, — грызущее чувство нарастало.

¹ spinifex — остролистая колючая трава, растущая на песках и закрепляющая песчаные дюны.

Ив пожала плечами.

— Давай я осмотрю рану у тебя на груди.

Он сел и позволил ей ощупать кожу вокруг пореза. Пальцы Ив были длинными и изящными.

— Не так уж плохо. Шрам будет почти незаметным, — Ив убедила его снять разорванную рубашку и, намочив ткань, смыла с груди кровь.

Джон решил сосредоточиться только на Ив. На чувствах, вызываемых ее быстрыми прикосновениями. Вскоре она омывала его грудь уже неспешно и плавно. То тут, то там он ощущал касания кончиков ее пальцев, но чувствовал контакт всем телом.

— Сделано, — Ив немного повернулась, и Джону представилась возможность рассмотреть ее профиль.

Тонкий нос, скулы, за которые продала бы душу любая фотомоделль, и полные губы, наталкивающие мужчину на определенные мысли. Она не была красива — если говорить о классической красоте — но почему-то Джон считал ее угловатое волевое лицо невероятно привлекательным.

Когда Ив стянула с себя жилет через голову, Джон чуть не поперхнулся.

— Что ты делаешь?

— Собираюсь вымыть свои раны, — выгнула она бровь.

«Точно», — он сглотнул.

На ней был черный спортивный лифчик. Ничего сексуального.

Ив плескала на себя воду, и Джон не мог отвести взгляда от ее бледной кожи. Розы со стеблями, оплетавшие руки и шею, завораживали своей красотой. На груди их не было, но, Господь свидетель, он хотел узнать, есть ли они на спине.

Обработав рану на руке, Ив попыталась омыть шею.

— Позволь мне, — Джон взял намокший жилет и прижал к ее горлу. Какого черта запах пота, крови и женщины показался ему таким приятным? Джон обработал диагональный надрез. — Но все равно стоит сходить к врачу.

— Хорошо, я сбегая в ближайшую больницу пустыни.

Проигнорировав сарказм, он осмотрел ее руку. Ранение не выглядело тяжелым. Но тогда Джон заметил под татуировками выпуклые рубцы. Стоило всмотреться в цветы, как становились видны пересекающие руки шрамы.

Он провел пальцем по одному из них, и Ив замерла, словно испуганная лань.

— Это сделал он, — Джон поднял взгляд. — Ублюдок, которого ты оставила лежать там.

Еще мгновение она была тиха.

— Не только он. Были другие, еще раньше, проводившие эксперименты и тесты.

Поэтому Ив скрыла следы боли чем-то прекрасным — тем, что выбрала сама. Она высоко подняла голову, почти как королева.

— Я отказываюсь быть жертвой. Все хотят заполучить меня для своих извращенных политических игр, но я — сама себе хозяйка.

Джон проследил пальцем один из стеблей и, добравшись до цветка на конце, обрисовал контур ярко-алых лепестков. Ив вздрогнула от его прикосновения.

В ее зеленых глазах что-то заискрилось. Нечто, соответствующее нарастающей потребности Джона. Адское время для пробуждения едва живого либидо.

— В конечном счете, завтра мы можем вновь оказаться в лаборатории, — Ив прижала ладонь к его груди и ногтями оцарапала сосок.

Джон едва сдержал стон, и она облизала губы.

— Пока мы свободны, я хочу выбирать сама. Делать то, чего хочу.

— Мы туда не вернемся, — прошептал он и, подняв руку, коснулся щеки Ив.

Но тогда согнулся пополам от боли и застонал.

— Джон? Что случилось?

— Не знаю. Жжет. Внутри.

— Потому что ты украл время два раза подряд. Это сжигает изнутри. Вот так, откинься назад, — Ив помогла ему опуститься на землю и привалиться спиной к скале.

— Меня превратили в аномалию, — покачал головой Джон, посмотрев, наконец, правде в глаза. Он знал, что Гейдж когда-то участвовал в поиске способа создавать аномалии. И якобы никаких данных не сохранилось. Подобная информация слишком опасна, чтобы позволить кому-либо ей владеть.

Ив опустилась рядом с Джоном.

— В том месте, где меня однажды заперли, все были одержимы созданием аномалий. Один отморозок хотел создать свою личную армию. Говорят, власть портит людей, но лично я думаю, что она заставляет их гнить изнутри.

Исходя из того, что ему рассказывали о его прошлой жизни, он как никто другой знал о тлетворном влиянии власти.

— Я не хочу быть аномалией.

— Ты же знаешь, что это не болезнь, — резко ответила Ив.

— Я не это имел в виду.

— Тогда что? Объясни мне.

— Я не хочу дара в этих руках, — он поднял ладони. Работа в саду сделала мозолистыми руки, прежде бывшие мягкими, с идеальным маникюром.

— По мне так они и без дара выглядят довольно сильными и способными, — Ив провела пальцем по его мозолям. — Интересно, на что еще они способны?

Джон снова почувствовал вспышку желания. Однако новый болезненный спазм тут же свел похоть к нулю. Джон склонил голову.

— Скоро станет легче, — Ив успокаивающе погладила его по плечу. — Однажды я...

Она замолкла, и он пронзил ее взглядом.

— Однажды что?

— Ничего, — избегая смотреть на него, Ив подтянула колени к груди и обняла их.

Внезапно все части головоломки встали на место.

— Ты умеешь красть время.

— Не смей меня, — вскинула голову Ив. — Ты сам видел, как я контролирую разум.

— И ты похитила душу того парня. Я видел его лицо. И знаю, как это бывает.

Вместо ответа она принялась смотреть на звезды.

— У тебя есть все три дара, — в ужасе сказал Джон.

— Значит, по твоим словам, я — странный научный эксперимент. Прямо как ты.

Ив не ошиблась. Человека превратили в вора времени. Но все же не в кого-то настолько сильного, как эта женщина. Все три способности...они открывали невообразимые перспективы. У Джона перед глазами заплясали пятна, и его самоощущение стало...иным. Командовать армией, взять все под контроль, стать сильнейшим.

Он вскочил на ноги. В животе по-прежнему горел огонь, и Джону показалось, что его сейчас стошнит. Но ему требовался воздух. Пространство.

Он сбежал от Ив. От женщины, искушавшей человека, которым он был когда-то. От женщины, искушавшей человека, которым он стал.

Глава 3

После ухода Джона Ив еще некоторое время смотрела в темноту.

Ей не стоило огрызаться, но его слова ударили по больному месту. Может, Ив и называла себя уродцем, однако ненавидела, когда люди видели в ней исключительно аномалию. Те, кто держал ее запертой в лаборатории, желали лишь заполучить необычный дар — причуду природы.

А она хотела, чтобы Джон видел больше.

Тряхнув головой, Ив решила вымыть руки. С течением времени воспоминания о душе или ванне с пеной почти стерлись. Все похитители, когда-либо бравшие ее в плен, давали ей лишь кусок мыла и ведро воды.

Бросив еще один взгляд во тьму, Ив сняла джинсы и нижнее белье. Она потянулась, наслаждаясь ощущением прохладного ночного воздуха на коже.

Было приятно. Почти столь же приятно, как касание твердой мужской плоти.

Ив набрала пригоршню воды и расплескала ее на себя. Затем подняла жилет и вычистила его так хорошо, как только сумела. Для стирки воды не хватило, но Ив по возможности стерла с ткани кровь, а потом еще немного омыла тело.

За спиной раздался шум.

Ив обернулась.

На расстоянии нескольких метров стоял Джон и смотрел на нее. Она не вздрогнула и не попыталась прикрыться. У нее отняли последние крохи скромности уже давным-давно. И голод, плававший в его глазах, не вызывал желания прятаться.

— Я не считаю тебя странным экспериментом, — Джон шагнул вперед. — Судя по тому, что я видел, ты — выносливый, сильный и немного болтливый боец.

— Спасибо, — Ив почувствовала заливающий щеки совершенно не свойственный ей румянец.

Горячий мужской взгляд скользнул вниз по ее телу и задержался на сжавшихся сосках.

— Ты великолепна.

Она задрожала. Ей хватило бы одного пальца, чтобы сосчитать, сколько раз ее называли великолепной.

— Джон, — мог ли он слышать в ее голосе желание?

Шагнув вперед, он схватил Ив и дернул к своей груди. Он впился ей в губы требовательным поцелуем, полным нетерпения и голода. Она цеплялась за Джона, всем телом подрагивая от жажды.

Однако он отступил и, тяжело дыша, прижался лбом к ее лбу.

— Я не должен тебя трогать.

— Я прошу обратного, — впервые за долгие годы у Ив появился шанс получить то, чего ей хотелось. А хотелось ей Джона Брауна. На ней, с ней, в ней.

— Не так давно я был другим человеком. Я причинял людям боль.

— Ты сказал, что ничего не помнишь.

— Люди рассказывали мне о том, что я делал. Как ужасно поступал. Я — плохой человек.

Подняв руки, она положила их ему на грудь. В данный момент она не желала ничего слушать.

— А я не хочу хорошего. Я хочу очень, очень плохого.

Что-то в Джоне сломалось. Он дернул Ив к себе и, вынудив встать на цыпочки, завладел ее ртом — жестко и невероятно приятно.

Потом Джон подхватил ее и посадил на валун высотой до пояса. Камень источал едва ощутимое тепло, накопленное за минувший жаркий день. Ив растянулась на твердой поверхности. Она выгнула спину и приподняла грудь, чем Джон не замедлил воспользоваться.

Он навис над ней — жесткий голодный мужчина. Проведя ртом по ее шее, Джон припал к бьющейся на горле жилке. Ив корчилась под ним от желания и нужды.

Передвинувшись влево, он скользнул губами по ее плечу, а потом вниз по руке. Когда Джон начал прокладывать себе путь по предплечью, Ив поняла, что он ртом обрисовывает контур татуировок.

— Они мне нравятся, — пробормотал Джон, — красивые, но отражают твою силу, — уделив внимание рисункам на одной руке, он вскоре переключился на вторую, делая кожу настолько чувствительной, что покалывало каждый дюйм. — На спине они тоже есть?

У Ив ушло несколько секунд на то, чтобы заставить свой рот говорить.

— Да.

Джон потерся лицом между ее грудями, и она почувствовала царапание щетины. Ей понравилось.

— С нетерпением жду встречи с ними. Скоро, — он прикусил сосок, а затем грубо облизал его.

— Джон, да, — Ив выгнулась от невероятных ощущений.

Он переключился на вторую грудь, уделяя внимание и ей. После чего спустился ниже и провел языком по животу, вызывая подрагивание мышц.

Сильными руками Джон сжал ее бедра, восхиительно царапая кожу мозолистыми пальцами. Джон раздвинул Ив ноги. Она знала, что он, скорее всего, не слишком-то много видит в лунном свете, однако все равно почувствовала себя беззащитной. В хорошем смысле слова. Ничего общего с тем, чтобы лежать в

лаборатории под яркими лампами. Здесь и сейчас перед ней был мужчина, изучающий женщину перед тем, как ее взять.

Джон склонил темноволосую голову, и прежде чем Ив успела понять его намерения, припал ртом ей между ног.

— О, Боже, — выгнулась она под натиском нахлынувших ощущений.

Джон вкушал ее, как оголодавший человек, кружа языком по клитору и погружаясь во вход. Ив слышала издаваемые ею звуки — хриплые вскрики, каких никогда прежде не издавала — но сдержать их не могла.

— Больше, пожалуйста, Джон, — ощущения клубились в ней и нарастали, смешивались и воспаляли. Она была уже на грани оргазма и, закрыв глаза, отдалась кульминации.

Еще одно облизывание умелого языка, и Ив, шагнув за край, разлетелась на осколки. Джон вскочил на ноги и накрыл ее своим большим телом. Он ртом поймал ее вскрик, давая ей попробовать собственный вкус.

Здесь и сейчас Ив было плевать на будущее. Все, чего она хотела — навечно остаться потерянной в удовольствии.

Джон сгорал заживо.

Языки пламени облизывали его нервы. Он смотрел на пылающее в лунном свете бледное женское тело. Ив лежала, растянувшись на камне, словно предложение.

Предложение Джону.

Но внезапно его озарила вспышка памяти, и мир на секунду дрогнул, превращаясь в лабораторию. Тела, растянутые на столах, яркий свет ламп на обнаженной коже.

— Джон, ты нужен мне внутри, — Ив беспокойно передвинула ноги, вырывая его из прошлого.

Сорвавшись с места, она ухватила его за пояс джинсов и погладила выпуклость под ширинкой. Джон закрыл глаза и толкнулся в ласкающую руку.

— Пожалуйста, трахни меня, — хрипло прошептала Ив.

Грубые слова пронеслись прямо к члену.

«Да, да», — рывком расстегнув джинсы, Джон потянулся к ней.

Он подхватил ее под ягодицы и сжал их в ладонях. Тихо рассмеявшись, она обхватила его ногами за талию. Член потерся о влажный жар, и Джон подумал, что сходит с ума.

Приподняв Ив выше, он потерся о нее бедрами и погрузил между ними головку. Оба замерли, и из горла Ив вырвался долгий стон.

Джон начал насаживать ее на свой член, медленно проникая внутрь дюйм за дюймом. Рев у него в голове стал оглушающим.

Ив задвигалась, приподнимаясь на члене и опускаясь. Трение было ошеломляющим, и Джон почувствовал, как внизу позвоночника скапливаются недвусмысленные ощущения.

Нет, он хотел, чтобы это продлилось. Хотя бы немного дольше.

Джон вышел из Ив. Она начала возражать, но тогда он снова прижал ее к камню, на этот раз лицом вниз.

В пылающем лунном свете Джон видел ее татуировки. Розы дикой путаницей покрывали спину между лопаток и спускались до самых ягодиц. Он провел пальцами вдоль тонкого позвоночника, и Ив задрожала от его прикосновения. Достигнув поясницы, Джон позволил себе скользнуть рукой между ягодицами вниз, туда, где Ив была уже влажной и жаждающей.

Она толкнулась назад, к нему, и он не смог ей отказать.

Накрыв Ив своим телом, Джон проник в нее одним мощным толчком до самого основания. Она снова застонала, вжимаясь ладонями в камень.

Продолжая вколачиваться во влажную теплоту, Джон положил ладонь Ив между плечами и надавил. Он ускорился, не в силах сдержать порывы своего тела. В нем назревало нечто обжигающее и яркое. Так близко.

Ив снова кончила, сжимая внутри себя член, и ее крик эхом прокатился между скалами. Она не была тихой любовницей.

Заключительный толчок, и Джон взорвался. Вцепившись в ее бедра, он освободился в нее и наполнил.

Джон рухнул на Ив, отчаянно нуждаясь в воздухе, но еще больше нуждаясь в прикосновениях к ее теплой коже.

Приют стал ему домом, но он остро ощущал, что все смотрят на него и видят Ливена — босса мафии, желавшего использовать аномалии и управлять ими. Он всегда был один. Изо дня в день.

Но сегодня одна особенная аномалия заставила его почувствовать себя принятым и желанным. Вот только ее принятие испугало Джона сильнее любого оружия, ножа или эксперимента.

Наконец он поднялся, застегнул джинсы и подхватил Ив на руки. Он сел и устроил ее у себя на коленях. Она прильнула к нему.

— Обычно я не из тех, кто обнимается после секса, — сказала Ив.

— Я тоже. По крайней мере, я уверен, что нет.

— Ты...ох, ты ни с кем не был с тех пор как потерял память.

— Ни с кем.

— Значит, в каком-то смысле я — твоя первая, — рассмеялась она. — Хотя не сказать, что ты нуждаешься в помощи.

— Рад, что тебе понравилось, — Джон потянул ее за волосы.

— Чертовски понравилось, — прерывисто выдохнула Ив.

— Нам нужно немного отдохнуть, а потом двигаться дальше. Скорее всего, днем мы не сможем идти из-за палящего солнца.

Она кивнула у его груди в знак согласия.

— Итак, у тебя есть все три дара?

— Да. И всегда были, но навык налетчика разума оказался самым сильным. Меня похитили в Штатах три года назад. Эксперименты Франкенштейнов из лаборатории заставили остальные две способности проявиться в полную силу.

— А что твоя семья?

Ив поглядела вдаль.

— Я сбежала от нее давным-давно. Они не были готовы иметь дело с тем, кем я являюсь. Поэтому я решила, что уж лучше буду сама по себе.

Джон ничего не помнил о своей семье, однако каждый раз, стоило ему о ней подумать, как у него перехватывало горло и сдавливало грудь так сильно, что он не мог дышать. В прошлом крылся скелет, и у Джона не было никакого желания вытаскивать его на свет божий.

— Пора идти, — он заставил себя отстраниться от Ив. — Чем дальше мы уйдем от Кини, тем лучше.

Глава 4

Пышный спинифекс по колено, сияющая луна в небе и мужчина рядом — проснувшись этим утром, не так Ив представляла себе грядущую ночь.

О, ну и умопомрачительный секс тоже не стоял на повестке дня.

Ив покосилась на Джона. Черт возьми, этот парень заставил ее дрожать. И он ей нравился. Лучшие моменты за последние месяцы.

Она набрала полную грудь чистого ночного воздуха. В данный момент Ив было плевать как на пустыню, так и на более чем реальный риск умереть. И на то, что Кини с его людьми продолжают поиски. Она была свободна, и ей этого хватало.

— Ты уверен, что мы движемся в верном направлении? — спросила Ив.

— Думаю, да. Мы продолжаем идти на север, и я надеюсь добраться до цивилизации либо возле Улуру, либо в Алис-Спрингс. Здесь не очень-то много населенных пунктов.

Зато много песка.

— Может, расскажешь мне о Приюте?

— Приют — это убежище, дом для аномалии, где они могут жить в мире.

Ив подняла взгляд. Большая и яркая луна напоминала дочиста вылизанную тарелку в небе.

Но на самом деле таковой не являлась. Бесплодный бугристый камень. Жизнь научила Ив, что ничего и никогда не является тем, чем кажется на первый взгляд.

— Я слышала о нем. Отчасти похоже на добровольное заключение.

— Неправда, — Джон остановился. — Приют — наш дом. Защита. Каллахан в этом удостоверился.

— О нем я тоже слышала. Похоже, с этим парнем лучше не связываться.

— Он опасен, это точно. Но Каллахан посвятил всего себя защите острова и аномалий. Хотя в последнее время он немного смягчился. Я ухаживаю за садами. В основном выращиваю овощи для местных жителей.

Ив услышала что-то в его голосе. Что-то, чему позавидовала.

— Ты любишь остров.

— Там меня приняли, — Джон пожал плечами и продолжил идти. — Хотя не должны были. Я не один из них.

— Я не люблю находиться среди людей. Мне никогда не удавалось вписаться в... общество, — тряхнула головой Ив.

— Ты напоминаешь мне Мару. Она — налетчица на разум и вторая половинка Кэла, — он посмотрел сверху вниз на Ив, но его лицо скрывала ночная тьма. — Клетка становится клеткой, только если ты считаешь ее таковой.

— А ты считаешь Приют чем-то иным?

— Я вижу в нем свой второй шанс.

— Ты уверен? Ни одной женщины за два года, и компанию тебе составляют только посадки.

Он не проронил ни слова, но она знала, что задела его за живое. Черт возьми, ей следовало думать, прежде чем говорить.

— А те теперь, когда ты стал аномалий, что планируешь делать?

— Я надеюсь, что Гейдж сможет обратить процесс. Он — главный врач Приюта, — Джон сделал долгий выдох. — Если кто-то и может все исправить, то это он.

Исправить. Словно какое-то нарушение. У Ив задержались пальцы от желания сжать кулаки.

Она медленно взобралась следом за Джоном на вершину скалистого холма. Солнце на востоке подсвечивало горизонт розовым румянцем. Сев на скалу, Ив свесила ноги и любовалась рассветом.

Новый день.

— Мы выберемся отсюда. Так или иначе, — она подставила лицо первым лучам. — Я останусь свободной.

Джон напряженно посмотрел на нее, будто лаская взглядом.

— Я тебе верю. И завидую.

— Чему завидуешь? — Ив склонила голову набок.

— Ты ничего не боишься.

Это вряд ли. Но чего боится он?

— Нам нужно найти, где укрыться, — Джон отвел взгляд. — Солнце будет палящим весь день.

Она кивнула и только собралась спрыгнуть с валуна, как Джон подал ей руку.

— Джентльмен.

— Я не джентльмен, — он сжал ее ладонь. — И никогда им не был.

Ив задумалась, знает ли Джон сам себя. У нее возникло чувство, что нет, однако она держала рот на замке.

Они снова пошли вперед, поддерживая быстрый темп. Ив надеялась найти скалистый выступ или хоть что-нибудь, отбрасывающее небольшую тень. И знала, что в ближайшем будущем им снова понадобится вода.

Солнце поднялось. Воздух нагрелся.

Вскоре Ив уже вытирала капли пота со лба. Скалистый хребет закончился, и ландшафт впереди представлял собой нескончаемый красно-оранжевый ковер песка. Возможно, они все-таки здесь умрут.

Джон шел рядом с Ив. Она ощущала естественный запах мужского пота и слышала тихое дыхание. Быть может, если задуматься, Ив не так уж и волновалась о предстоящей смерти. . . главное, она была свободна и не одинока.

Но подавляющая часть ее существа хотела выжить. К собственному изумлению, Ив обнаружила, что хочет ближе познакомиться с Джоном и провести с ним больше времени без нависшей над ними опасности.

— Кажется, я что-то вижу, — сказал Джон.

С силой проведя предплечьем по лицу, Ив посмотрела в указанном направлении. Среди песка показалось вкрапление темного цвета.

— Что это?

— Не знаю. Но похоже на дом.

— Дом? — ее брови взлетели вверх.

— Давай посмотрим вблизи.

— У меня на сегодня не запланировано никаких дел, — повела бедром Ив.

Они поплелись дальше. С каждым шагом в горле становилось все суше и суше. Перед глазами плясали пятна, однако она лишь стиснула зубы и продолжила идти.

Но внезапно подвернула ногу на скрытом песком камне. Тихо вскрикнув, Ив упала.

И оказалась лицом к лицу с копошащейся массой чешуек.

Змея извивалась, выгибая тело из стороны в сторону. Ив словно окаменела, и у нее в груди застыл следующий вдох. Проклятая тварь была большой, коричневой и уродливой.

«Боже, Боже, Боже». У Ив по венам понесся адреналин. Она отскочила назад и заскользила по песку. Змея зашипела, сворачиваясь кольцами.

Внезапно большие руки схватили Ив и оттащили в сторону. Не в силах не смотреть, Ив повернулась и увидела, что змея напала, но промахнулась.

— Беги, — Джон дернул ее за руку, и они сорвались с места.

Ив бежала и бежала, пока адреналин не пошел на убыль. Она рухнула на землю, в то время как ее грудь часто вздымалась и опадала. Лодыжка пульсировала тупой болью.

— Ив?

— Спасибо...я... — все в ней слилось в один большой шар боли и страха. Она почувствовала текущую по щекам влагу и с силой провела ладонью по лицу.

— Ты плачешь? — Джон присел перед ней. — После всего, через что мы прошли, ты заплакала из-за змеи?

— Я не плачу, — фыркнула Ив и вытерла льющиеся рекой слезы. — Ненавижу змей.

— А кто их любит, — он притянул ее к себе на колени и начал баюкать. — Все хорошо. Плачь, если тебе нужно поплакать.

Уткнувшись лицом ему в шею, Ив разрыдалась. Она хотела от жизни куда большего, чем стать чьей-то лабораторной крысой. Хотела иметь значение и быть человеком, а не безликим носителем глупого дара.

Джон обнимал ее и не произносил ни слова. Ей нравилось, что он не разбрасывается пустыми банальностями. Вскоре Джон сильной рукой начал медленно поглаживать ее по спине. Через несколько минут слезы иссякли.

Ив не стыдилась. Она давным-давно научилась быть самой собой.

— Прости, что залила тебя слезами. Я оплачу химчистку.

— Я непременно воспользуюсь твоим предложением, — Джон глянул на свою разорванную рубашку.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась Ив. — За спасение от змеи. И за жилетку, чтобы поплакать. Адский денек, — адская жизнь.

— В любое время, — он смотрел на нее, как если бы мог отогнуть все слои и увидеть правду, которой не знала даже она сама.

«Сумасшествие», — Ив отодвинулась от него.

— Мы идем? Не хочу упустить наш бронированный столик.

— Как лодыжка?

Она ощупала ногу.

— Не стоит беспокоить.

Здание вдалеке оказалось заброшенной лачугой, скроенной из рифленых металлических пластин, местами покрытых ржавчиной. Дом уже давным-давно сдался напору стихий. То тут, то там из песка торчала изгородь, оплетенная спиралью колючей проволоки.

— Кто, черт возьми, мог здесь жить? — спросила Ив.

Джон проложил путь к крошечной постройке. Внутри нее ничего не было.

— Думаю, это заброшенная хижина какого-то геолога. Множество людей приезжало сюда в поисках золота. Существует легенда о затерянном в пустыне золотом рифе. Его называют риф Лассетера.

— Все золото мира не заставило бы меня прожить здесь и дня.

— А я-то думал, женщины любят золото, — глянул на нее через плечо Джон.

— Я всегда предпочитала серебро, — покачала головой Ив. — Чем проще украшение, тем лучше.

Подойдя к гниющей задней двери, Джон осмотрел пустыню. Но тогда резко выпрямился, будто ужаленный. Он вышел наружу и исчез из поля зрения.

— Эй, что там? — поспешила за ним Ив.

Джон стоял на улице возле крошечной лачуги и сжимал прикрепленный к трубе ржавый кусок металла.

Он начал качать, и из трубы полилась вода.

— О, мой Бог, — Ив смотрела на него, и у нее буквально распирало грудь. — Как?

— Старатели пробурили отверстие для доступа к грунтовым водам, — Джон одарил ее улыбкой. — У нас есть вода.

Но радость от нахождения воды меркла в сравнении с его улыбкой. В этот момент Ив поняла, что еще ни разу не видела, как он улыбается. Сейчас его лицо казалось моложе.

Они напились досыта. Ив выпила столько, что ей начало казаться, будто живот раздулся до размеров баскетбольного мяча и вот-вот лопнет. Опустив взгляд на свое тело, она поняла, как много веса потеряла в лаборатории. Если им удастся отсюда выбраться — нет, не если, а когда — Ив намеревалась получить доступ к своему тайному банковскому счету и забронировать себе номер в дорогой гостинице. Где-нибудь на берегу океана. А затем заказать чизбургеры из МакДоналдс. Целую гору.

Но в данный момент стоило побеспокоиться о другом.

— Здесь ведь достаточно воды, чтобы помыться? И постирать одежду.

— Конечно. Почему бы тебе не помыться первой? — предложил Джон.

— У меня есть идея получше, — Ив одарила его улыбкой. — Почему бы нам не помыться вместе?

Улыбающаяся Ив являла собой олицетворение соблазна.

Джон уставился на нее. Как возможно, находясь в бегах и заблудившись посреди суровой пустыни, быть неспособным думать ни о чем, кроме одной женщины?

Храброй, бесстрашной женщины, не пролившей ни единой слезы в адской лаборатории, но разрывающейся при виде змеи.

Расстегнув жилет, Ив повела плечами, позволив ему упасть на землю. За ним последовал лифчик, обнажая маленькую высокую грудь с бледно-розовыми сосками.

Несколькими щелчками Ив демонстративно расстегнула пуговицы на джинсах. Наклонившись, она одним плавным движением сняла штаны вместе с трусиками и осталась полностью обнаженной. Теперь, будучи голой, Ив повела бедром и одарила Джона улыбкой, пославшей импульс прямо в пах.

Она качала ручку насоса, пока не полился поток, и, набрав пригоршню воды, омыла тело. От долгого стога, сорвавшегося с ее губ, член Джона стал еще тверже. Струи скользили по груди и стекали вниз к темным завиткам в развилке бедер. Ив пролила на себя больше воды, совершенно не заботясь о том, что кто-то наблюдает за ее купанием.

— Твоя очередь, — сказала она хриплым голосом.

Сбросив обрывки рубашки, Джон быстро стянул с себя брюки, и голодный взгляд Ив тут же заскользил по всей длине поднимающегося к животу члена. Джон придвинулся ближе и, набрав в ладони воды, повторил ее действия.

Он омыл грудь, подмышки, живот и почувствовал, как холодные струи побежали по ногам.

— Ты очень хорошо сложен, Джон Браун, — Ив ухватила его за ягодицу.

Все мышцы в его теле напряглись, а под кожей забурлила кровь. Джон снова полил себя водой, надеясь хотя бы частично охладить бушующую в нем потребность. Ему хотелось снова почувствовать Ив кожей к коже — почувствовать себя связанным, частью чего-то большего, нежели просто он сам.

Она обрисовала пальцами мышцы его живота, и он судорожно вдохнул. Тогда Ив взялась за член и покачнула его вниз и вверх.

— И эта часть тела тоже отличная.

Джон закатил глаза и закрыл их. Ощущения были неопишными. Она жестко обрабатывала член, но внезапно остановилась. Открыв глаза, Джон смотрел, как она опускается на колени поверх своих джинсов.

Когда Ив окутала его ртом, ему показалось, что время остановилось без использования дара.

— Господи, — Джон запустил пальцы ей в волосы.

Ив облизывала его и находила самые чувствительные места. Продолжая сосать, она застонала, поэтому Джон знал, что ей доставляет удовольствие каждая минута сведения его с ума.

— Я не могу сдержаться, — вырвалось у него.

— Так не сдерживайся.

«Нет». Он хотел большего. Нуждался в большем.

Джон сжал ее плечи и потянул вверх. Ведомый неприкрытым желанием, он подхватил Ив на руки и скользнул в нее одним сильным толчком.

Она широко открыла рот, а ее глаза заблестели.

— Какая наполненность, — Ив облизала губы. — Идеально. Ты идеален.

Что-то в Джоне надломилось. Он начал вбиваться в нее, стремясь к нависшей разрядке. Ив обхватила его ногами, плотно и крепко. Точно так же, как ее тело обхватывало член, в то время как Джон продолжал на большой скорости двигаться внутри.

Вскоре она уже извивалась в его руках, а ее лицо покраснелось.

— Я близко, Джон. Так близко.

Ему удалось провести руку между скользкими телами. Он коснулся того места, где растягивал Ив, и нашел крошечное сосредоточение нервов. Несколько жестких кругов пальцем вкупе с еще один толчком, и она взорвалась. На следующем толчке Джон последовал за ней, впиваясь зубами в упругую кожу ее шеи.

Глава 5

— Я не стану их есть.

— Они сладкие, — Джон потыкал жирных муравьев. — Тебе понравится.

Ив сидела в лачуге, скрестив ноги и привалившись спиной к стене.

— Я хочу чизбургер, — ни за что на свете она не стала бы класть в рот насекомых, как бы ни оголодала.

— Нам нужно поддерживать силы. И вкусненькие муравьи — это все, что есть в меню, — поймав большого муравья, он поднял его. Живот насекомого был огромен. — Мне посчастливилось найти возле скважины маленькую колонию. У муравьев такие большие животы, потому что они хранят в них еду. А ты просто съедаешь самое вкусное, — отщипнув, Джон проглотил.

Ив скривилась. Солнце было в зените, и воздух чуть ли не обжигал. Небольшое укрытие — подобие хижины — помогало, но она продолжала мечтать об омывающей кожу голубой морской воде. Ив хотела посмотреть, как Джон мощными движениями рассекает волны, а потом чтобы он схватил ее и занялся с ней любовью прямо в море.

Ив моргнула. Ух ты, ну и мечта. Однако вместо грез она сосредоточилась на муравьях и вздрогнула. Реальность была сукой.

— Давай же, а я-то думал, ты ничего не боишься, — поддразнивал Джон.

«А не пойти ли тебе?», — схватив муравья, Ив откусила его раздутый живот. В тот момент, когда ее зубы впились в насекомое, она скривилась. Но, призвав на помощь силу воли, Ив сумела даже прожевать. По языку разлилась сладость. Ив проглотила.

— Вкусно?

— Отнюдь не цыпленок, но ты прав, сладко.

Вдвоем они доели муравьев и остались сидеть плечом к плечу. От жары на нее накатила сонливость, к тому же сказывалась бессонная ночь. Боже, Ив уже целую вечность не спала нормально.

— Когда мы доберемся до цивилизации, я наберу огромную ванну с пеной, съем гигантский стейк и несколько чизбургеров. И выплусь в чистой мягкой постели, — Ив повернула голову. — Где-нибудь на берегу. Где много воды.

— Звучит отлично, — Джон одарил ее легкой улыбкой. — Думаю, Приют пришелся бы тебе по душе. Бескрайние пляжи, а если ты любишь подводное плавание, к твоим услугам дайвинг на Большом барьерном рифе. Я смогу поджарить тебе хороший стейк и, скорее всего, даже сделать чизбургер.

Замерев на месте, Ив увидела, что он отвернулся и принялся разглядывать отверстие в стене. Ей показалось или у него на самом деле немного покраснели щеки?

— Ты приглашаешь меня остаться с тобой?

— Просто подумал, что тебе следует побывать в Приюте, — Джон пожал плечами. — Хотя бы попробовать там жить. Ты будешь в безопасности.

Безопасность. Ив никогда не хотела безопасности, лишь свободы, однако со временем начала замечать, что свобода и безопасность — одно и то же.

— Возможно, я попытаюсь. Но требую стейк и чизбургеры, — она склонила голову набок. — Ты на самом деле счастлив, копаясь в земле?

— Да. Никогда не считал садоводство своим призванием, — Джон тихо рассмеялся, — но есть что-то исконное и значимое в том, как ты погружаешь руки в плодородную почву, сажаешь семена и наблюдаешь за всходами. За тем, как они процветают благодаря твоему уходу. И все выращенные мной плоды приносятся на острове.

Ив поняла, что так он получает возможность почувствовать связь с другими людьми. Она задалась вопросом — каково это — быть частью чего-то большего.

— Когда-то у меня был сад.

— Серьезно?

— Да. В доме моих родителей. Я выращивала розы, — она посмотрела на свои руки. — Алые. Мне нравилось делать маленькие таблички, чтобы каждое растение было маркировано. У всех видов такие замечательные названия. «Черный бархат», «Горячий шоколад», La Passionata. Все мои розы были для меня особенными, уникальными, красивыми, — Ив иногда гадала, что случилось с ее цветником после последней ссоры, в результате которой она сбежала из дома.

— А я не помню своего детства, — Джон сжал пальцы и стиснул зубы. — Но мне снятся кошмары, — он втянул в легкие воздух. — Отец убил мою маму.

Ив поднялась на колени.

— Джон...

— В моих снах он — лишь большая черная тень. Я часто думаю, похож ли на него. Люди говорили... что я стал таким же, как он. Властолюбивым, жестоким, злым.

Она схватила его за руки — за большие покрытые шрамами руки, заботливо ухаживавшие за ростками.

— Я не так уж много о тебе знаю. Мы провели вместе лишь один безумный день в попытках спасти свои жизни, однако считаю, что препятствия обнажили нас и показали, кто мы на самом деле. Ты не злой, Джон Браун. Как раз наоборот.

— Мне дали второй шанс, но я не уверен, что смогу искупить грехи прошлого. Я причинил боль множеству людей. Ив, я был преступником. Разве имеет значение, скольким людям я попытаюсь помочь теперь, когда уже запятнал свое имя?

— Ты считаешь себя недостойным второго шанса, — догадалась она по его голосу.

— Я не думаю, что вообще чего-то достоин.

— Многие люди не имеют возможности жить так, как им хочется, — разозлилась Ив. — Они либо больны, либо бедны, либо прикованы цепями в лаборатории какого-нибудь психопата. Ты получил шанс распорядиться своей жизнью и не должен впустую тратить открывшиеся возможности на самобичевание за то, чего даже не помнишь.

— У тебя острые коготки, — моргнул Джон.

Посмотрев вниз, она увидела крошечные полумесяцы на его коже, оставленные ее ногтями.

— Мне не стыдно, — Ив разжала пальцы.

— И язык у тебя тоже острый.

— Моя вечная проблема, — она не смогла не улыбнуться.

— Но мне нравится.

— То, что я высказываю свое мнение или мой язык? — ее улыбка стала шире.

— И то, и другое.

Ив шлепнула его по плечу.

— Тебе просто понравилось, как я брала у тебя в...

Джон упал к ней на колени и, запустив пальцы ей в волосы, притянул ее голову к своему лицу.

— Да, мне понравилось. Но также мне нравится твой острый ум, — он потер пальцем ее скулу, и его взгляд стал серьезным. — Я подумаю о твоих словах.

— Хорошо, — у Ив заколотилось сердце.

Джон нежно поцеловал ее в губы, однако она осталась неподвижна и, не закрывая глаз, наблюдала за ним. Поцелуй не питался бурлящим адреналином или похотью, но она не узнала стоящие за ним эмоции.

Джон целовал медленно, согревая, а не опаяя. Схватив его за плечи, Ив ответила ему. Ленивое медленное скольжение губ по губам.

Когда они отстранились друг от друга, она чувствовала, будто рассыпается на тысячу частей. Частей, которые смогут воссоединиться, только если одной из них будет Джон.

— Нам нужно постараться немного поспать, — сказал он. — Скоро сядет солнце, и нам придется продолжить идти.

Ив кивнула.

— Как думаешь, мы доберемся до цивилизации?

— Мы будем двигаться на север, пока не доберемся, — растянувшись на твердом полу, Джон притянул ее к себе.

Она положила голову ему на плечо и задремала, чувствуя себя в безопасности. Стук его сердца под ее ухом звучал жизнеутверждающе.

Казалось, прошло лишь несколько секунд, но когда Ив внезапно проснулась, высоко в небе по-прежнему пылало солнце. Длинные пальцы сдавили ее запястья с такой силой, что оставили синяки. Большое тело придавливало Ив к полу, а резкие выдохи оведали ей щеку.

Она начала вырываться. Должно быть, их нашли. Но тогда посмотрела в лицо напавшего на нее человека.

— Джон? — обмерла Ив, глядя в его темные глаза.

Они были открыты, но казалось, что в них нет ни крупицы света. Даже его лицо выглядело иным — более волевым, а черты заостренными.

— У тебя есть сила, которая мне нужна, — и голос Джона тоже изменился. Стал крайне вежливым, но хлещущим. Холодным.

— Джон, что ты делаешь...

— Тихо, — он встряхнул ее. — Ты — мое величайшее творение. Сильнейшая аномалия из всех существующих. В твоём теле все три дара. С тобой в моей армии я буду править миром.

Человек перед ней не был Джоном. Он был кем-то совершенно чужим.

— О чем ты говоришь?

— Контроль и власть. Единственный способ гарантированно получить все, чего пожелаешь, и не позволить никому приблизиться настолько, чтобы причинить тебе боль.

— Твой отец причинял тебе боль, да? — у нее сжалось сердце.

Ив не ожидала пощечины, но Джон ударил ее по щеке с такой силой, что голова мотнулась вбок.

Щека начала гореть.

— Не упоминай его, — резкий шепот. — Он ушел. У него нет надо мной власти. Теперь я сильнее него, — поднявшись на ноги, Джон начал мерить шагами ограниченное пространство лачуги. — Ты будешь исполнять мои приказы. Убивать тех, кому я желаю смерти, изменять мысли тех, кого я к тебе приведу, а если я прикажу украсть время, сделаешь и это.

— Нет, — поднялась на колени Ив. — Я — женщина. Человек, а не оружие. Не вещь, которой можно пользоваться.

— Ты не человек, — развернулся к ней Джон. — Ты — пустое место. Странная генетическая мутация, смешанная с научным экспериментом. И я могу делать с тобой все, что пожелаю.

Он бросился к ней настолько быстро, что она не успела отреагировать. Джон сжал пальцами ее шею и, приподняв, прижал к стене.

— Джон? — Ив боролась за следующий вдох. — Джон, пожалуйста, вернись ко мне.

Но из его темных глаз на нее смотрела пустота. Он потерялся в своем кошмаре и хотел убивать. По спине Ив пополз холодок. Нужно было срочно что-нибудь предпринять.

— Джон? — Ив не думала, просто доверилась инстинктам.

Она прижалась к губам Джона.

Джон моргнул. Видение по краям было затемнено, будто он смотрел сквозь длинный темный тоннель. Джон почувствовал чье-то прикосновение к своим губам.

Попытившись, он увидел Ив. И сильные пальцы, сжимавшие ее горло.

«Мои пальцы», — Джон отдернул руку.

Ив начала скатываться вниз по стене, и он неосознанно поймал ее.

— Ив? — Джон опустил ее на пол. — Что слу...

Тогда он увидел красные следы у нее на шее. Отметки, которые — как подозревал Джон — скоро превратятся в синяки. На ее щеке осталось покраснение — в форме ладони.

Дернувшись, он упал на задницу и почувствовал накатывающий ужас.

— Джон, все в порядке, — потянулась к нему Ив. — Тебе приснился кошмар.

И зло внутри него пробудилось.

— Я сделал тебе больно, — покачал он головой.

— Со мной все в порядке, — она потерла щеку. — Ты об этом? Ничего страшного.

Неужели ее били так много раз, что теперь пощечина ничего для нее не значила? Джон спрятал лицо в ладонях.

«Господи Боже». Неужели внутри него скрывался злодей, только и ждущий шанса возродиться?

Джон почувствовал, как перед ним появилась Ив. Почувствовал ее сомнения, прежде чем она коснулась его плеча.

— Я хочу шанса построить новую жизнь. И мне приходится верить, что насколько бы сломленными мы ни были, как бы ни запутались, все равно заслуживаем второго шанса.

— Ты не знаешь, что я делал раньше, — сказал Джон. — Я творил...

— Тшш, — она прижала палец к его губам. — Даже не желаю слышать. Я лишь хочу ближе узнать Джона Брауна. А не того, кем ты был давным-давно.

— Иисус, Ив, как ты прожила так долго, будучи настолько доверчивой? — он обхватил ладонями ее лицо и нежно погладил пальцами щеки.

— Потому что я верю своей интуиции.

«Уму непостижимо».

— И твоей интуиции нравлюсь я? — губы Джона изогнулись уголками вверх.

— Ну, ее могли ввести в заблуждение некоторые другие части тела, — ослепительно улыбнулась ему Ив и, быстро поцеловав в губы, прижалась лбом к его лбу. — Да, она говорит мне, что тебе можно верить.

— Я выведу тебя отсюда.

— Мы выведем отсюда друг друга. А затем я подумываю принять твое предложение и посетить Приют. Мне хочется осмотреться и проверить, так ли там хорошо, как ты рассказывал.

— Там хорошо, — его руки на ней напряглись.

До сего момента Джон не осознавал, насколько сильно хочет забрать Ив с собой. Он провел ладонями по ее рукам, пальцами кружа по татуировкам.

— Я хочу увидеть твой сад.

— Я покажу его тебе.

— Думаю, до заката осталось еще несколько часов, — Ив оседлала его.

— Чтобы поспать.

— Разумеется, — ее улыбка была исконно женской. — А что, по-твоему, я имела в виду?

Притянув Ив ближе, Джон поцеловал ее и провел руку ей под жилет.

— Только то, что ты на самом деле имела в виду, — он повалился с ней на пол.

Насытившись друг другом, они действительно заснули. Джон боялся снова оказаться в когтях кошмара и причинить ей боль. Он попытался отодвинуться, но Ив ухватила за него, цепляясь, словно стебель розы.

Поэтому Джон уснул, обвитый теплой спящей женщиной.

Не прошло много времени, как он резко проснулся. Замерев, Джон прислушался к звукам, пытаясь понять, что же его разбудило. Ив по-прежнему спала, овевая выдохами его грудь.

Звук раздался снова. Шум, от которого в жилах стыла кровь.

— Ив, вставай. Нам нужно идти, — встряхнул ее Джон.

— Что? Что случилось? — она села и сонно поморгала.

— Ты слышишь?

Ив подняла голову и широко распахнула глаза.

Издали доносились ритмичные глухие хлопки, которые было ни с чем не спутать.

«Вертолет».

Глава 6

Присев на корточки, Джон с Ив всмотрелись в голубое небо. Она могла видеть лишь белые перьевые облака, однако звук вращающихся лопастей становился все громче.

— Мы не можем оставаться здесь. Люди Кини обыщут все возможные укрытия, — сказал Джон.

— Где нам, черт возьми, спрятаться? — Кини никогда не остановится. Он видел в Ив оружие, вещь, которую можно использовать в своих интересах.

— Эй, — Джон ухватил ее за подбородок и вынудил поднять взгляд. — Я выведу тебя отсюда. Обещаю.

Она всмотрелась в темные карие глаза. И поверила ему.

— Выходим, — велел он. — Держись как можно ближе к дому.

Ив вышла следом за ним. Прижавшись спиной к стене, они на мгновение замерли.

Наконец в поле зрения появился вертолет. Лишь черная точка, напоминавшая зависшего над головами москита. Пока еще далекого.

Но он летел напрямиком к лачуге.

— Бежим от хижины вон в том направлении. Лачуга даст нам небольшое прикрытие.

Ив побежала быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Добравшись до первой дюны, они буквально перепрыгнули через нее и побежали вниз по склону. Ив замахала руками в попытке удержать равновесие, но все равно старалась разогнаться до максимума.

Она почувствовала дурноту и ломоту в мышцах.

Ив обернулась через плечо.

— Твою мать, Джон.

Вертолет сменил курс. Их засекли.

— Продолжай бежать, — голос Джона был мрачен.

Спрятаться было негде. Вокруг одни безликие барханы. Ничего, за чем можно скрыться.

— Песок, — задыхалась Ив. — Мы можем снова зарыться.

— На этот раз они знают наше примерное месторасположение. Нас будут искать, — выражение его лица было не менее мрачным, чем голос. — Я украду время. Ты убежишь, а я отвлеку их на себя.

— Ни за что, — она дико затрясла головой. — Даже не думай. Ты обещал, что мы выберемся отсюда.

— Нет, я обещал вывести тебя.

— Побежали. Я тебя не оставлю.

Джон смотрел на нее еще секунду.

— Хорошо, беги.

Но когда они снова побежали, Ив уже знала, что им не успеть. Звук вращающихся лопастей становился все громче и громче.

Споткнувшись, она остановилась у подножья дюны.

— Джон?

Он тоже остановился и оперся руками на бедра.

— Черт возьми. Твою мать! — Джон пнул песок.

Слишком поздно. Проглотив вставший в горле ком, Ив запрокинула голову и поглядела вверх.

Вертолет завис в воздухе, а потом приземлился прямо перед ними.

Она смотрела на полированные боковины и замерших у двери охранников с автоматами.

— Стоять на месте, — один из них спрыгнул на землю.

Ив почувствовала себя совершенно беспомощной. Озираясь, она отчаянно искала хоть что-нибудь. Что угодно, лишь бы спастись от возвращения в лабораторию. На шее Джона вздувались вены, а губы сжались в жесткую линию.

— Никому не смотреть ей в глаза, — выпрыгнул из вертолета Кини. — Джонс, огонь.

Один из охранников вышел вперед, и прежде чем Ив успела что-нибудь понять, почувствовала жжение на горле.

Джон рыкнул. Они одновременно выдернули из шей крошечные дротики.

— Не волнуйтесь, это всего лишь экспериментальный препарат, приостанавливающий вашу способность красть время, — переведя взгляд на Джона, Кини ядовито улыбнулся. — Гейб, в жизни не подумал бы, что ты сможешь здесь выжить. Знаю, ты всегда был немного авантюристом, любил альпинизм, восхождения в горы, лыжи, но пустыня? — он покачал головой. — Я и предположить не мог.

Кини был одет в легкий деловой костюм, выглядевший совершенно нелепо посреди пустыни. Заметив на себе взгляд Ив, Кини отдернул отвороты пиджака.

— Прошу прощения за свой неуместный наряд, но я летел со встречи, — теперь его улыбка предназначалась ей. — Некоторые люди весьма интересуются вами, мисс Майлс. Они готовы заплатить огромные деньги за ваши... уникальные навыки.

Ив стиснула зубы так сильно, что заболели челюсти.

— Я не вещь. Меня нельзя продать или купить.

— Мой банковский счет говорит иное. К сожалению, моим партнерам плевать, переживешь ли ты их эксперименты. Они немного грубы по отношению к своим...подопытным. Для них имеет значение лишь одно — получить желаемые результаты и понять, как активировать все три способности в других аномалиях.

«Нет», — Ив хотела броситься вперед и сцарапать ухмылку с его лица.

Внезапно сильные пальцы сжали ее запястье. Она посмотрела на Джона, и его близость помогла ей совладать с гневом. Они взяли за руки и переплели пальцы.

— Гейб, я ни за что на свете не счел бы тощую татуированную Ив твоим типом, — рассмеялся Кини. — Насколько я помню, ты всегда предпочитал фигуристых блондинок.

— У меня нет типа. И меня зовут Джон.

— Имя не меняет того, кем ты являешься, — Кини поднял голову выше. — И если бы Ив знала, кто ты на самом деле, она бы и близко к тебе не подошла.

— Кини, ты — просто мешок с дерьмом, — покачала головой Ив.

— Ив, сейчас ты подойдешь ко мне и поднимешься в вертолет, — у Кини начали раздуваться ноздри. — Потому что в таком случае мои люди не прострелят Джону ногу, — его пристальный взгляд перешел к Джону. — Ты доставил мне слишком много проблем. И я думаю, в твоем случае истечь кровью на солнце — самый лучший способ умереть.

«Нет. Нет. Нет», — сердце Ив подскочило к горлу.

— Я никуда не пойду, — она посмотрела на охранника Кини. Хоть он и выглядел не менее крепким, чем остальные, однако был моложе них — скорее всего, бывший военный. Но, что еще важнее — он смотрел на нее. Ив взяла под контроль его разум, и парень приоткрыл рот. — Огонь в Кини.

— Нет! — Кини отреагировал быстрее, чем она рассчитывала.

Когда оружейная очередь эхом разнеслась по пустыне, он все-таки успел отскочить в сторону.

Остальные охранники начали стрелять в парня, на чей разум совершили набег, и кровь оросила песок. Ив потряхивало от звуков стрельбы, но на сожаления не оставалось времени. Тогда охранники нацелили оружие на нее и Джона.

Оба нырнули в сторону, и пули взметнули песок вокруг них. Упав на землю, Ив увидела, как Джон дернулся всем телом.

— Джон! — заметив на его рукаве расплывающееся красное пятно, Ив поползла вперед и пережала рану.

Над ними нависли тени, и оба замерли. Она не отводила взгляда от Джона, а он так же пристально смотрел на нее. Ив мечтала вернуть себе свободу, обрести шанс на новую жизнь. Ей бы хотелось ближе узнать этого мужчину, но, похоже, их время истекло.

Длинное дуло уперлось Джону в висок. Ив попыталась сглотнуть ком в горле и взяла Джона за руку. В его глазах она видела бурю эмоций.

Но все изменилось в мгновение ока. Моргнув, Ив продолжила смотреть в карие глаза. Оружие пропало, и слышались крики.

Какого черта?

Кто-то украл время.

Вскочив на ноги, Джон притянул Ив к своей груди. Вокруг них разыгралось сражение между охранниками Кини и людьми в черной одежде. Некоторые стреляли, другие дрались врукопашную, третьи пускали в ход свои дары аномалий. Повсюду на земле лежали парашюты, а в небе раздавался свист реактивных двигателей.

Прибыл отряд Приюта.

Джон почувствовал, как у него в душе расцветает нечто яркое. Его не бросили.

Перед ними появился мужчина — мрачный и опасный, с глазами темнее самой ночи.

— Джон, ты в порядке? — Кэл сжал его плечо.

— Рад видеть тебя, Кэл, — кивнул он.

— У нас ушло некоторое время на то, чтобы тебя найти.

К Джону подошла высокая рыжеволосая женщина.

— Джонни, а ты умеешь находить неприятности.

— Былые грехи догнали меня, Мара, — сказал Джон.

— А у кого их нет? — пожала она плечами, и взгляд зеленых глаз обратился к Ив. — Кто у нас тут?

Выпрямившись, Ив потерла ладонями изодранные пыльные джинсы.

— Ив Майлс.

— Я — Мара, — улыбнулась она, — а это — Кэл. Спасибо, что спасла нашего человека.

Ив глянула на Джона.

— Можно сказать, мы спасли друг друга.

Джон улыбнулся ей. Да, спасли.

— Я тебя уничтожу. Я уничтожу вас всех вместе с жалким островом, на котором вы скрываетесь.

Все повернулись на звук истеричных воплей Кини, стоящего со скованными запястьями и лодыжками, между двумя охранниками Приюта. Все его прихвостни были либо мертвы, либо стояли на коленях в песке, куда затем бросили самого Кини. Один из спасителей — Шон Арчер, бывший морской пехотинец — нацелил пистолет на голову преступника.

— Веди себя тихо, потому что я только и жду повода нажать на курок. Ненавижу дерьмо вроде тебя.

Джон знал, что жена этого мужчины — Бэй, воровка времени — прошла через многое. Знал, потому что именно он — Ливен — был в этом повинен.

— Шон, спокойно, — вышел вперед Кэл. — Мистер Кини, мы прекрасно осведомлены о вашем желании использовать аномалии. Все закончится сегодня.

— Серьезно? — глумился Кини. — Разве вы не примете меня в семью? Не поселите в уютный домик на пляже с видом на океан?

Джон напрягся, но тут Ив выскочила вперед.

— Ты заслуживаешь куда больше того, что с тобой сделают. Эти люди не станут пытаться тебя и ставить на тебе эксперименты, — она пнула его в живот.

Схватив Ив, Джон потянул ее назад.

— Тише.

Сначала она вырывалась, но потом развернулась и спрятала лицо у него на груди. Джон крепко ее обнял.

Кини выпрямился.

— Ты ненавидишь меня, но обжимаешься с человеком гораздо худшим, чем я.

Ив подняла голову.

— Ты — помешанный...

— Кто накачивал тебя наркотиками? Кто покрыл твои руки первыми шрамами? Кто превратил тебя в окончательного уродца? — преступник улыбнулся, скаля окровавленные зубы. — Габриэль Ливен. Или, как он теперь себя называет, Джон Браун.

Джон обмер от шока. Когда Ив рассказывала о своем прошлом, ему и в голову не приходило, что, возможно, именно он был тем, кто причинил ей боль.

— Ты врешь, — ее голос дрожал.

Джону показалось, что ему в живот воткнули лезвие, но взгляд зеленых глаз Ив ощущался подобно бритвам на коже.

— Скажи мне, что это не так, — прошептала она.

— Ив...

— Скажи, что это неправда, — она ударила его ладонями по груди. — Говори.

— Прости меня, — Господи, он снова причинил ей боль. — Я был и являюсь Габриэлем Ливеном.

— Нет! — Ив снова стукнула его по груди, и он увидел в ее глазах слезы. Но тогда она стиснула зубы и, подняв кулак, ударила Джона в лицо.

Он упал на колени. Джон не пытался остановить Ив, не пытался сбежать. Она продолжала избивать его, и он отчасти чувствовал, что заслужил это.

Когда Кэл шагнул вперед, Джон взглядом велел ему не вмешиваться.

От следующего удара он упал на спину. Ив прыгнула ему на грудь и продолжила избивать. Последнее, что видел Джон, прежде чем потерял сознание — она, ее татуировки, пытающиеся в лучах солнца пустыни, и слезы, струящиеся по ее щекам.

Глава 7

— Отличная работа, Дэнни. Теперь просто утрамбууй почву вокруг корней, — склонившись рядом с маленьким мальчиком, Джон показал ему, что нужно делать. — Прекрасно. У тебя настоящий талант.

— Спасибо, Джон, — просиял молодой вор времени. — Ты — лучший учитель.

Впервые за три дня Джон почувствовал прорвавшийся сквозь страдания крошечный лучик света. Он посмотрел на остальных маленьких аномалий, помогавших ему обустроить разбитый сад. Дети еще плохо управляли своими способностями, были испуганы и нервничали.

За прошедший год Джон обнаружил, что работа в саду помогала некоторым из них успокоиться, научиться терпению и сдержанности. Он сотрудничал с островной учительницей Кейт, и садоводство ввели в основную программу обучения. Судя по умиротворенным улыбкам, оно действительно шло на пользу.

К сожалению, теперь даже чувство выполненного долга не помогало Джону почувствовать себя лучше. Он посмотрел на перепачканные землей руки. Обычно работа в саду даровала ему спокойствие, в котором он так нуждался.

Но после возвращения из пустыни его не спасало ничего.

После того, как он узнал Ив.

Белокурая девочка с огромными карими глазами подняла взгляд. Она была похитительницей душ и еще несколько дней назад наотрез отказывалась выходить из комнаты.

— Зачем вы сажаете столько роз?

— Чтобы выращивать не только овощи, — сглотнул Джон. Он взял один из купленных на материке ростков. На кусте уже назревали ярко-красные бутоны, грозящие вот-вот достигнуть полного цветения.

— Розы гораздо красивее моркови, — ответила девочка.

— И пахнут лучше, — добавил маленький вор времени.

— Да, — Джон слабо улыбнулся детям, а затем опустил кустарник в одну из вырытых ими ямок. Он зацепил пальцем шип и шепотом выругался. Подняв взгляд, Джон увидел проблеск движения между деревьями.

Красные чернила на тонких руках.

Она снова наблюдала за ним. Джон утрамбовывал землю с большей силой, нежели требовалось. Вероятно, Ив раздумывала над способом его убить.

Услышав смех, Джон обернулся и увидел, что к нему идет Кейт Уокер со своим мужем Гейджем. Доктор склонил голову к жене и положил руку ей на живот. Округлость еще не стала заметна, но Кейт была на четвертом месяце беременности их первым ребенком.

— Привет, Джон, — лучезарно улыбнулась она.

Радость Кейт до сих пор его шокировала. Ливен ужасно обошелся с похитительницей душ. Она упорно боролась за свое счастье, и долгое время приближалась к Джону с предельной осторожностью. Однако он за столь многое хотел ее поблагодарить. Именно Кейт украла у него душу — по крайней мере, большую ее часть — и забрала у Джона то, что делало его Ливеном.

— Привет, Кейт. Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, спасибо, — но когда она изучила его лицо, ее улыбка увяла. — Похоже, лучше, чем ты.

— Все в порядке, — Джон вытер руки.

— Ладно, ребята, — Кейт повернулась к детям. — На сегодня всё. Возвращаемся в класс, забираем вещи и идем домой.

Дети с взволнованными возгласами убежали, выкрикивая Джону на прощание «спасибо». Кейт последовала за ними к небольшому зданию школы невдалеке от садов.

— Красивые розы.

Джон посмотрел на Гейджа.

— Хочешь одну для Кейт?

— Конечно, — доктор поправил на носу очки в проволочной оправе. — Говорят, женщины, как цветы.

Хмыкнув, Джон срезал прекрасный бутон и вручил его Гейджу. Доктор покрутил стебель в пальцах.

— Я закончил просматривать твои анализы.

— И? — напрягся Джон.

— Не думаю, что смогу полностью аннулировать твой дар красть время.

— Ты должен продолжить исследования, — Джон закрыл глаза. — Если я снова вернусь к Ливену...

— Этого не случится, — Гейдж сжал плечо Джона. — Все мои исследования показали, что часть тебя, забранная во время похищения души, исчезла...навсегда. Ливен не вернется, Джон. Ты — Джон Браун. Габриэль Ливен мертв вместе со всеми его намерениями и целями.

Отвернувшись, Джон принялся смотреть на красивый океан. Остров представлял собой россыпь зеленого цвета, ведущую к белому песку и кристально чистой голубой воде. Приют в каждом смысле этого слова.

— То, что я...то, что делал Ливен, все еще тяготит людей, которым он причинил боль. Раны никогда не затянутся.

— Тем не менее, они затягиваются день за днем, — Гейдж спокойно встал плечом к плечу с Джоном. — Здесь живут многие из тех, кого Ливен ранил сильнее всего. Они излечиваются и идут дальше. Они счастливы. Пришло время и тебе обрести свое счастье.

«Счастье». Джон покачал головой. Всего лишь мечта за пределами его досягаемости.

Гейдж встал с ним лицом к лицу.

— Послушай меня. Пришло время забыть о Ливене. Прекращай казнить себя за то, чего не можешь изменить. Наслаждайся жизнью. Тебе дали второй шанс. Пора воспользоваться им по максимуму.

Джон сглотнул и посмотрел на деревья.

— А как быть, если не можешь получить то, чего хочешь больше всего на свете?

— Тогда ты за это борешься. Как Бэй и Шон. Как Кэл и Мара. Черт, вспомни, через что прошли мы с Кейт, — доктор покачал головой, и его губы изогнулись в ухмылке. — Но ты, безусловно, выбрал сложную задачу, — тряхнув головой, он похлопал Джона по спине. — Не думаю, что ты понимаешь, однако у тебя появились друзья. Они о тебе заботятся, любят тебя и хотят видеть счастливым.

Джон безмолвно уставился на него.

— И уж поверь мне, некоторые из них удивлены не меньше тебя, — улыбка Гейджа была кривой. Он вернул Джону розу. — Кажется, тебе она нужнее.

Джон принял цветок, и Гейдж пошел к школе. Джон смотрел на туго скрученные красные лепестки, которые хотелось развернуть и раскрыть до полного цветения. У него были друзья. Друзья, приехавшие за ним и спасшие его.

Джон скучал по Ив. Какое безумие. Они были знакомы лишь короткий дикий отрезок времени, но зато он познал ее стройное сексуальное тело. Джон слышал звуки, издаваемые ею в момент оргазма. Но — что важнее — он прочувствовал ее сильное покрытое шрамами сердце.

Джон жаждал Ив. Желал быть с ней дольше одного дня в пустыне. И хотел от нее большего, чем просто секс.

Он хотел узнать об Ив все. Между ними возникла крепкая связь, и Джон чувствовал, что дело не в помощи друг другу в тяжелый момент.

Джон хотел увидеть, к чему их связь может привести.

«Вот только одна проблема, дружище. Она ненавидит тебя всем своим существом».

Он сжал руку, и шипы вонзились в ладонь. Ливен пытал Ив. Манипулировал всем, даже ее ДНК.

— Ты поранился.

При звуке ее голоса Джон вздрогнул и развернулся. Она стояла там.

Повея бедром, Ив засунула руки в задние карманы обтягивающих джинсов. Свободная белая рубашка развевалась на легком ветру, наталкивая на мысли о цыганах.

— Ты в порядке?

Он умолял свой мозг начать работать. С самого возвращения в Приют они с Ив не перемолвились ни словом.

— Раны заживают?

— Да, — она коснулась бинта на руке, а потом второго сбоку на шее. — А твой?
— Ив осмотрела его повязки и ушибленную челюсть. — Прости.

— За что ты извиняешься?

— Я была в шоке, — нахмурилась она. — Я никогда не должна была тебя бить. И очень долго об этом думала.

— Все заслуженно. Я причинил тебе боль.

— Ливен причинил мне боль, — Ив нахмурилась сильнее. — А ты — не Ливен. Сгоряча я упустила это из виду.

Джон поднял ладони, одна из которых была перепачкана кровью.

— Вот эти руки причиняли тебе боль. И этого не изменишь.

— Ты сказал, что не помнишь свою жизнь перед Приютом.

— Ночные кошмары...

— Кошмары, не имеющие никакого смысла? Сны про человека, которого ты едва помнишь и который сделал больно вам с мамой?

Джон не хотел развивать эту тему. Ему итак хватало нервозности от близости Ив и возможности чувствовать ее сладкий запах.

— Я видела тебя с детьми.

Джон следил за ней, голодным взглядом прослеживая черты ее лица.

— Ты так добр с ними. Терпеливый, нежный, заботливый, — Боже, по ее описанию он напоминал плюшевого мишку. — А в пустыне я видела другую твою сторону, жестокую и сексуальную, — Ив пристально посмотрела Джону в глаза, словно проникая в самую душу. — Я вижу тебя, Джон. Вижу, даже если сам ты не видишь.

Сердце у него в груди забилося подобно литаврам. Подойдя к ближайшему кусту, Ив потеревала зеленый лист.

— Ты разбиваешь целый сад роз.

— Да, — какого черта он так нервничает?

— Зачем?

— Для тебя.

— Но зачем, Джон? — Ив прикусила нижнюю губу, а ее глаза заискрились.

— Потому что я хочу создать место, которое будет только твоим. Сад, где ты сможешь посадить все, что только пожелаешь. И я знал о твоей любви к розам, поэтому все они для тебя.

— Ты обещал показать мне все, что может предложить Приют. Меня поселили в хорошем доме, но... в нем пусто.

Джон шагнул к ней, не в силах поверить, что она его не отвергает.

— Ты не можешь хотеть меня.

— Чего я всегда хотела, так это права самой делать выбор, — Ив подошла настолько близко, что соприкоснулась с ним пальцами ног. — И я выбираю тебя, Джон Браун.

Он обнял Ив и притянул ближе, стараясь не прикасаться к ней окровавленной ладонью. Так близко, что, наверное, никогда не смог бы отпустить. Ив запрокинула голову, позволяя Джону завладеть ее губами, жестко и голодно. Она ответила на поцелуй с энергией, являвшейся самой сутью Ив, и ухватила за Джона.

Отстранившись друг от друга, они тяжело дышали.

— Чего ты хочешь, Джон?

— Второго шанса, — без раздумий ответил он. — В жизни. С тобой.

— У тебя есть и то, и другое. А теперь возьми меня на руки и отнеси домой.

Джон так и сделал, упиваясь ее смехом. Солнце казалось ярче, аромат земли насыщенной, но все затмевала собой Ив. Поглядев вдаль, Джон увидел у школы Кейт с Гейджем. Рядом с ними стояли Кэл с Марой и Бэй со своим мужем Шоном, несущим на плечах их маленькую дочь. Все они улыбались. Мара показала Джону два больших пальца.

И он впервые почувствовал себя частью Приюта. Приподняв Ив повыше, он сжал ее в своих руках.

Джон получил второй шанс.

И не собирался его упускать.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.